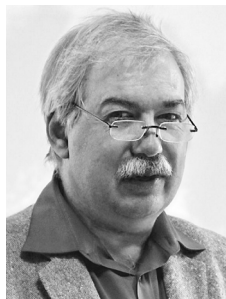


## СИНЕРГЕТИКА И ЛИЧНОСТЬ: К НЕРАВНОВЕСНОЙ ПЕРСОНОЛОГИИ



**Д. А. Леонтьев**

*Высшая школа экономики,*

*Москва, Россия,*

*e-mail: dmleont@gmail.com*

Статья посвящена движению общегуманитарных представлений о личности, ее динамике и развитию в направлении, задаваемом современными общенаучными концепциями сложных самоорганизующихся динамических систем, функционирующими в условиях многокритериальности и неопределенности. Если неклассические идеи середины 20 века в достаточной мере проникли в психологию и науки о человеке, являясь сегодня их передним краем, то более поздние и продвинутые постнеклассические идеи, оформившиеся за последние 20–30 лет, задают перспективу дальнейшего развития. К ним относятся идеи бифуркации, самоорганизации, аутопоэзиса, рекурсивной петли, экологии действия. Для этой перспективы в науках о человеке предложен термин «неравновесная персонология».

**Ключевые слова:** персонология, саморегуляция, система, организация, самоорганизация, сложность, самоотнесенность, аутопоэзис.

DOI: 10.7868/S1819265318030068

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, проект № 16-18-10439 «Системно-динамический анализ регуляции деятельности»

**Для цитаты:** Леонтьев Д. А. (2018) Синергетика и личность: к неравновесной персонологии // Методология и история психологии. Вып. 3. С. 96–104.

Психологическая наука 21 века находится в состоянии методологического перехода от диспозициональной парадигмы, в которой разворачивалась основная масса фундаментальных исследований общепсихологических механизмов человеческой деятельности в прошлом столетии, к новой функциональной парадигме. Первая была нацелена на объяснение, прежде всего, стабильности и воспроизводимости психологических механизмов, связанных с устойчивыми структурами психики и личности. Вторая парадигма ставит целью изучение изменений в ходе жизнедеятельности как саморегулируемого и самоорганизующегося процесса.

Этот переход осуществлялся и продолжает осуществляться неравномерно, и в нем можно условно выделить некоторые этапы. Если первый этап, связанный с проникновением в психологию идей неклассической науки, к настоящему моменту обрел в психологии вполне ясные очертания, то следующий этап в основном находится в ее зоне ближайшего развития. Этот этап связан с возникновением и развитием синергетики — науки о сложных самоорганизующихся системах (Князева, 2013а), к которым, вне всякого сомнения, относятся такие системы как психика человека и его личность. Главная цель данной статьи — наметить перспективы и

обозначить ростки новых, постнеклассических идей в психологии личности и философской антропологии.

### **Неклассический прорыв: от реагирования к саморегулируемым системам**

До середины прошлого века почти безраздельно господствовал образ личности как пассивной, определяемой системой по-разному взаимодействующих факторов наследственности и среды, сама же личность рассматривалась как результирующая этого взаимодействия. В конце первой трети 20 века в науках о человеке, в частности в психологии, произошел качественный сдвиг: целый ряд авторов одновременно и независимо друг от друга выступили с радикально новыми идеями в понимании человека, которые учитывали его специфику по отношению ко всем другим объектам объективного научного познания, — идеями целевой детерминации, опосредования, диалога, жизненного мира, галилеевского мышления, работы личности и др. Этот сдвиг, названный нами неклассическим прорывом (Леонтьев, 2005; 2016), привел к существенной трансформации психологии в последующие десятилетия. Уже в середине прошлого века в психологии появились иногда достаточно развернутые процессуальные модели, в частности, теория поля К. Левина, теория деятельности А. Н. Леонтьева, подходы в русле экзистенциальной психологии и некоторые другие, хотя на ведущее место соответствующие задачи стали выдвигаться в конце прошлого века, во многом под влиянием разработки общенаучных моделей. Восприятию этих представлений отечественными психологами во многом способствовало успешное развитие соответствующих представлений в физиологии активности Н. А. Бернштейна и теории функциональной системы П. К. Анохина (Леонтьев, 2011а).

Вместе с тем с середины прошлого века начинаются не менее и даже более революционные трансформации методологии естественных наук, в которых получают развитие междисциплинарные представления об общих свойствах сложных динамических процессов, единых для различных уровней анализа и предметов различных наук. В их числе кибернетика, описывающая закономерности функционирования целеустремленных саморегулируемых систем (Винер, 1968; Эшби, 2015; и др.), и общая теория систем (Берталанфи, 1969; и др.).

Уже в 1950–1960 гг. на идеи саморегуляции обратили внимание Г. Бэйтсон, а также Дж. Миллер, Ю. Галантер и К. Прибрам, которые построили первую в психологии теоретическую объяснительную модель поведения как системы, саморегулирующейся на основе обратных связей (в физиологии подобные модели были предложены гораздо раньше). Существенный скачок в применении в психологии идей саморегуляции произошел, однако, лишь в 1980–90-х гг. (Ч. Карвер и М. Шейер, Ю. Куль и др.). На протяжении 2000-х гг. вышло две представительных антологии по психологическим аспектам саморегуляции (Baumeister, Vohs, 2004; Boekaerts, Pintrich, Zeidner, 2000).

С 1970-х гг. под влиянием упомянутых воззрений Н. А. Бернштейна и П. К. Анохина и психологической теории деятельности эти идеи стали получать признание и в отечественной психологии (О. А. Конопкин, М. А. Котик, Б. В. Зейгарник, О. К. Тихомиров и др.). В последнее время осмысление саморегуляции как ключевого общепсихологического понятия заметно активизировалось (В. И. Моросанова, Д. А. Леонтьев, Е. А. Сергиенко, В. Е. Клочко и др.) (Леонтьев, 2006; 2011в).

Более давнюю историю имеет применение в психологии идей системности, которые во многом коренятся в системном подходе к социальным процессам в рабо-

тах К. Маркса середины 19 в. В частности, оттуда берут истоки идеи Л. С. Выготского о системном строении сознания, А. Р. Лурии о системной локализации психических функций в мозговом субстрате, А. Н. Леонтьева о системной природе и организации психических функций. Вместе с тем развитие общей теории систем в 1950–60-х гг. дало развитию системных воззрений новый толчок. В 1961 г. Г. Олпорт публикует свою знаменитую статью «Психология личности как открытой системы» (см.: Олпорт, 2002), в которой он отчетливо формулирует идеи системного подхода применительно к этой области, очень новаторские на тот момент. Наиболее активно их приложением в общей психологии занимались в 1960–1980-х гг. Б. Г. Ананьев и Б. Ф. Ломов, которые, однако, ошибочно считали системный подход заменой конкретно-научной теории. Эту работу в какой-то мере продолжали их ученики (В. А. Ганзен, В. А. Барабанщиков и др.). Оригинальным развитием идей эволюционизма и системности служит историко-эволюционная концепция личности А. Г. Асмолова (2001). Пожалуй, наиболее богатым и многогранным применением системных идей в психологии можно считать теорию интегральной индивидуальности В. С. Мерлина (1986) и опирающуюся на нее теорию метаиндивидуального мира Л. Я. Дорфмана (1993).

На сегодняшний день в философской антропологии, психологии личности и смежных дисциплинах при сохранении количественно преобладающих традиционных взглядов неклассические идеи получают все более широкое признание и являются передним краем наук о человеке.

#### **Постнеклассическая перспектива: от саморегуляции к самоорганизации**

Определяющие облик современной науки идеи сложности и самоорганизации были сформулированы в последней

четверти 20 в. в русле естествознания — наук о живой и неживой природе. Прежде всего к ним относятся теория неравновесной динамики (Пригожин, 2000; Пригожин, Стенгерс, 1986; Леонтьев, 2018) и синергетика (Хаккен, 1985).

В последующие десятилетия продолжали возникать и развиваться новые, еще более проработанные подходы этого ряда, в числе которых можно отметить теорию сложности Э. Морена (2013а; 2013б), теорию аутопоэзиса и знакативизм (Матурана, Варела, 2001; Князева, 2013б; 2014). Эти постнеклассические подходы во многом трансформировали общую картину мира в естественных науках последних десятилетий.

Ключевыми понятиями этих новых подходов стали понятие организации, пришедшее на смену понятиям структуры и системы, и понятие аутопоэзиса, объясняющее самодетерминацию на новом витке познания и представляющее собой качественно новый уровень по отношению к понятиям регуляции и саморегуляции.

Понятие организации неотделимо от понятия системы и взаимосвязей между элементами системы, порождающими взаимодействия. «Организация есть распорядок отношений между компонентами или индивидами, который порождает сложное единство или систему, наделенную неизвестными качествами на уровне компонентов или индивидов. Организация связывает путем взаимоотношений различные элементы, события или индивидов, которые в таком случае становятся составными частями целого. Организация обеспечивает этим связям относительную согласованность и прочность и поэтому гарантирует системе определенную возможность продолжительного существования, несмотря на ее случайные возмущения» (Морен, 2013б, с. 140). Самоорганизация предполагает не только динамическое поддержание гомеостаза,

устойчивости и заданной направленности функционирования системы. Э. Морен критикует ограниченность кибернетики, подчиняющей функционирование системы задачам управления в соответствии с заданными или заложенными целями, и указывает пути выхода за пределы кибернетики, включающего одновременно ее критику, интеграцию и отвержение (там же, с. 309). За пределами кибернетики оказывается более сложная причинность, которую Э. Морен называет генеративной, или порождающей. Эта причинность возникает в процессе самодвижения и самотрансформации сложных систем, обладающих свойством рекурсии (самоотнесенности). Подобная система в состоянии осуществлять большее, чем регуляцию. «Это не просто организация эффективности и автоматической точности при функционировании. Это создание ретроактивной целостности, которая оказывается наделенной собственными организационными свойствами» (там же, с. 238). Более того, «открытость продуцирует существование; генеративная петля продуцирует бытие... Существование — это качество бытия, которое непрерывно производит себя и которое разрушает себя, как только происходит внезапный сбой в этом производстве-себя или регенерации» (там же, с. 260).

Описанная в кибернетике петля обратной связи оказывается важным, но недостаточным компонентом такой организации. Морен описывает несколько принципов организации того, что он называет экологией действия. «Экология действия означает принятие в расчет всей предполагаемой сложности действия, то есть учет случайностей, шансов и рисков, инициативы и решения, неожиданного и непредвиденного, осознание отклонений и трансформаций» (Морен, 2013а, с. 300). В числе этих принципов принцип неизбежности и необходимости баланса риска и предосторожности, принцип нео-

пределенности (неоднозначного взаимного соответствия и взаимовлияния) целей и средств, принцип непредсказуемости последствий действия в силу «игры контекстов» и принцип непредсказуемости долгосрочных последствий. «Экология действия призывает нас, однако, не к бездействию, а к заключению пари с осознанием всех рисков и к гибкой стратегии, которая дает возможность изменять или даже прекращать предпринимаемое действие» (там же, с. 302). «Итак, ответ на неопределенности действия — это продуманный выбор решения, осознание того, что держится пари, выработка стратегии, которая учитывает сложность, присущую ее собственным конечным целям. Стратегии могут видоизменяться в процессе осуществления действия в зависимости от случайностей, поступающих информационных данных, изменений контекста и должны предусматривать возможное торпедирование такого действия, которое взяло пагубный курс. Именно так мы можем и должны бороться против неопределенностей действия. Неопределенности могут быть преодолены в краткосрочной или среднесрочной перспективе, но никто не может претендовать на возможность их устранения в долгосрочной перспективе. Стратегия, как и всякий процесс познания, остается навигацией в океане неопределенностей через архипелаги определенностей» (там же, с. 303–304).

Та же самопорождающая, самоуправляемая и экологически укорененная реальность описывается в теории аутопоэзиса У. Матураны и Ф. Варелы. «Наиболее поразительная особенность аутопоэзной системы состоит в том, что она вытаскивает сама себя за волосы и становится отличной от окружающей среды посредством собственной динамики, но при этом продолжает составлять с ней единое целое» (Матурана, Варела, 2001, с. 41). В понятии аутопоэзиса фиксируются, как отмечает Е. Н. Князева (2013б, с. 281), три

важных момента. Первый — автономия, эндогенное управление и самоорганизация. Второе — производство, действие. Третье — самоотнесенность и самообновление системы. Важным свойством самоорганизации подобных аутопоэзных систем является их «операциональная замкнутость» наряду с открытостью. «Такого рода сложные системы (клетка, живой организм, человек, город, страна и т.д.) одновременно и отделены от окружающего мира, и связаны с ним. Их границы подобны мембранным оболочкам, которые являются границами соединения / разделения. Мембрана позволяет такой системе быть открытой миру, брать из окружающей среды нужные вещества и информацию и быть обособленной от него, во всех своих трансформациях и превращениях поддерживать свою целостность, сохранять свою идентичность. Рост сложности систем в мире означает рост степени их избирательности, усиление их операциональной замкнутости» (там же, с. 385). В более поздней концепции энантивизма Ф. Варелы акценты ставятся несколько иначе: «Выделяют ряд ключевых идей, которые конституируют парадигму энантивизма. Это поддерживающие друг друга понятия *автономии, порождения смысла, телесности, эмерджентности и опыта*» (там же, с. 397).

Таким образом, новые вызовы для наук о человеке на сегодняшнем этапе предполагают осмысление человека, личности как самоорганизующейся, аутопоэзной системы, выступающей не как игрушка биологических и социальных программ, а как самопрограммируемая живая (живущая) система. Обратимся к релевантным идеям, разрабатываемым в последнее время в персонологии, в той части наук о человеке, которая посвящена в большей степени вопросам личности, чем познания, отвечает на вопросы не столько, «что» и «как», сколько «куда», «зачем» и «почему».

### К неравновесной персонологии

В последнее время часто по отношению к человеку, по отношению к личности описываются ключевые вызовы, которые призывают к трансформации знания о человеке. В их числе вызов сложности, вызов неопределенности, вызов разнообразия и вызов выбора. В англоязычной литературе слово «вызов» необычайно популярно, в русскоязычной литературе оно встречается гораздо реже, менее типично. Вообще само понятие вызова является мощной неклассической инновацией применительно к механизмам человеческого поведения, ведь вызов — это сочетание возможности и необходимости, возможности, предъявляемой внешней средой, и необходимости выбора, от которого нельзя уклониться. Вызов необратим и асимметричен. Если вернуться к исходному историческому значению и контексту слова «вызов», это контекст дуэли как доказательства своей состоятельности и принадлежности к благородному сословию. Вызов — это то, на что можно реагировать разными способами, но эти реакции неэквивалентны. Принятие вызова и уклонение, уход от него — это два качественно разных уровня, на которые стоящий перед вызовом человек себя ставит и в соответствии с этим себя определяет. Принимая вызов, он тем самым подтверждает и доказывает свою принадлежность к благородному сословию; отвергая его, он тем самым дискредитирует собственный социальный статус. Эта асимметричность принятия вызова позволяет ввести дифференциацию между разными способами, которыми мы можем реагировать на стоящие перед нами задачи.

Речь идет о дифференциации специфически человеческих и субчеловеческих механизмов (Леонтьев, 2009; 2010). Субчеловеческие механизмы всегда ведут путем наименьшего сопротивления, применяют энергосберегающую стратегию,

которая приводит не к росту, не к развитию, а, наоборот, скорее к атрофии собственно человеческого потенциала и редукции жизни к адаптации на субчеловеческом уровне; большинство людей склонны в большей степени к энергосберегающим стратегиям. Собственно человеческий путь развития, напротив, всегда энергозатратный, и он всегда связан с толерантностью к неопределенности, увеличением сложности, увеличением возможностей. Мы имеем дело с усиливающимся расслоением, которое в последнее время описывают в разных терминах ряд философов и мыслителей и которое представляет собой вызов, который реальность предъявляет психологии и шире — персонологии. Это расслоение, не отрицая описанные и подробно изученные механизмы поведения человека как детерминированного существа, одновременно ставит проблему о возможности иного режима (регистра) жизнедеятельности, основанного на более сложных механизмах (Леонтьев, 2011б). Это расслоение вполне правомерно мыслить в терминах уровней личностного развития. «Чем более развитой становится человеческая личность, чем в большей степени раскрываются ее творческие способности, тем более избирательной, операционально замкнутой она становится. Такой человек знает, что ему делать, а чем и не стоит заниматься; он умеет отделять зерна от плевел. Творческие личности ценят одиночество, активно нуждаются в нем и даже наслаждаются им, поскольку именно это состояние дает возможность думать, высказываться, создавать что-то новое, становиться самими собой» (Князева, 2013б, с. 385).

Подобно мольеровскому герою, который в один прекрасный момент с удивлением обнаружил, что он говорит прозой, современная психология начинает обнаруживать, что она говорит аутопоэзией. Релевантные идеи появлялись в психологии также еще с 1930-х гг., правда, в то вре-

мя они не могли быть чем-то иным, чем общетеоретическими соображениями.

Так, еще в 1934 г. К. Юнг (1996) писал про то, что личность развивается «по своему собственному закону, но не каждая личность выходит на тот уровень, на котором происходит процесс собирания себя», который мы сегодня легко соотнесем с системным и синергетическим контекстом. В 1930-е гг. Л. С. Выготский придал новый импульс спинозовской задаче освобождения человека от сил, которые на него влияют, через понимание и построение механизмов этого освобождения. Э. Фромм в 1940–50-х гг. вводит представление о человеке как продукте своего собственного творчества и равноудаленности специфически человеческого как от биологического, так и от социального, к которым специфически человеческое не сводится (Фромм, 1992). Сходные идеи мы находим у В. Франкла в его трактовке антропологической модели трех уровней организации человека (телесное, душевное, духовное) и вытекающего из нее представления о двух фундаментальных антропологических способностях самотрансценденции и самодистанцирования (Франкл, 1990). В 1950-е гг. выдающийся психиатр К. Домбровский сформулировал представление о личности как «третьем факторе» личностного развития, наряду с биологическим и социальным (Dabrowsky, 1964).

Вскоре на передний план вышли вопросы причинности, детерминизма и самодетерминации. К 1968 г. относится этапная книга Р. де Чармса под названием «Личная причинность», в которой он впервые на уровне конкретных мотивационных механизмов утверждал, что человек является не только детерминированным, но еще и отчасти, самодетерминированным, не только пешкой, которая управляется другими силами, но и способен воспринимать себя и действовать как причина своих поступков (DeCharms, 1968). После



де Чармса, в 1970–1980-е гг. начинается и до сегодняшнего времени продолжает бурное развитие теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана, которая на сегодняшний день представляет собой мощный мейнстрим в психологии личности и мотивации, самую авторитетную, самую сильную и самую экспериментально обоснованную теорию, в которой показано, в частности, что автономия, или самодетерминация, входит в число базовых потребностей человека. Удовлетворение этой потребности приводит к росту субъективного благополучия, а ее фрустрация приводит к снижению благополучия, о чем свидетельствует масса конкретных данных (Ryan, Deci, 2017).

В 1960-х гг. А. Маслоу изложил и развил идеи синергии в отношениях индивид–социум и внутриличностной синергии своего учителя, известного культурного антрополога Р. Бенедикт (Маслоу, 1999). В начале 1990-х гг. к системно-эволюционным идеям обращается М. Чиксентмихайи (2017) в контексте эволюции личности через развитие совладания со сложностью. В отечественной психологии в самое последнее время к идеям самоорганизации в своих оригинальных теоретических разработках обращаются, в частности, В. Е. Ключко (2005), к моделям нелинейных динамических систем — О. В. Митина (2003; 2011). Совсем недавно А. Н. Поддьяков (2014) поставил вопрос о психологической дисциплине, посвященной анализу проблем психологической сложности, — «компликологии».

Таким образом, сейчас в психологии личности и других науках о человеке оформляются новые подходы с опорой на современное представление о развитии сложных самоорганизующихся систем, которые приводят к образу личности как противоречивого единства взаимодействующих разнородных компонентов, к представлению о сложности и растущей организации этой сложно-

сти (Леонтьев, Митина, 2016). Ключевым компонентом в представлении о механизмах самодвижения этой системы является идея самоотнесенности, рефлексивного самосознания, позволяющего субъекту делать самого себя и свою активность предметом осознанного произвольного отношения (см.: Леонтьев, Аверина, 2011; Csikszentmihalyi, 2006). Рефлексия, самоотношение как отношение к себе, самодистанцирование перестраивают базовые, нижележащие механизмы, над которыми надстраивается более высокий уровень, на котором и следует искать истоки человеческой свободы и самодетерминации. Эта факультативная надстройка задает новый уровень изучения личности, который не отрицает традиционные механизмы, но вносит в них очень важное дополнение. В свое время С. Л. Рубинштейн (1973) дал определение мотивации человека как реализующейся через психику детерминации. Но кроме реализующейся через психику детерминации есть еще и реализующаяся через наше рефлексивное сознание самодетерминация. Развивающиеся в этом русле представления на новом уровне раскрывают высший уровень организации человеческой личности как *causa sui* (причины самой себя) (Петровский, 1997; 2010).

Рискнем утверждать, что в науках о человеке оформились предпосылки для построения концепции неравновесной персонологии — теории самоорганизующейся личности, находящейся в непрерывном динамическом взаимодействии с условиями своего существования и эволюционирующей через постоянный рост сложности и внутренней организации. К этим предпосылкам относятся идеи бифуркации, самоорганизации, аутопоэзиса, рекурсивной петли, экологии действия. Конечно, в зависимости от того, какие именно аспекты проблемы мы выдвигаем на первый план, можно говорить или о неравновесной персонологии,

если на передний план выдвигать проблему отношения к неопределенности и самоопределения в ней, или об аутопозитической персонологии, если на первый план выдвигать проблему самодетерминации, источников развития в себе, или о рекурсивной персонологии, выдвигая на передний план рефлексивные процессы и внутренний диалог. Это все разные взаимодополняющие аспекты движения научных представлений, которые в свою очередь, имея источник развития в самих себе, ведут путем самоорганизации и эволюции «цветущей сложности».

### Литература

- Асмолов А. Г. (2001) Психология личности: принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл.
- Берталанфи Л. фон. (1969) Общая теория систем — критический обзор // Исследования по общей теории систем: сб. перев. / под общ. ред. В. Н. Садовского, Э. Г. Юдина. М.: Прогресс. С. 23–82.
- Винер Н. (1968) Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. М.: Советское радио.
- Дорфман Л. Я. (1993) Метаиндивидуальный мир. М.: Смысл.
- Клочко В. Е. (2005) Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та.
- Князева Е. Н. (2013а) Синергетика: ее исторический путь, научные школы, методологический потенциал и перспективы развития: Вступительная статья // Синергетика. Антология / ред. Е. Н. Князева. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив. С. 5–26.
- Князева Е. Н. (2013б) Аутопозис: становление, развитие и успех идеи // Синергетика. Антология / ред. Е. Н. Князева. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив. С. 371–397.
- Князева Е. Н. (2014) Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив.
- Леонтьев Д. А. (2005) Неклассический вектор в современной психологии // Постнеклассическая психология. № 1 (2). С. 51–71.
- Леонтьев Д. А. (2006) Личностный потенциал как потенциал саморегуляции // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова. Вып. 2 / под ред. Б. С. Браутса, Е. Е. Соколовой. М.: Смысл. С. 85–105.
- Леонтьев Д. А. (2009) Человечность как проблема // Человек — наука — гуманизм: К 80-летию со дня рождения академика И. Т. Фролова / отв. ред. А. А. Гусейнов. М.: Наука. С. 69–85.
- Леонтьев Д. А. (2010) Личность в непредсказуемом мире // Методология и история психологии. Вып. 3. С. 120–140.
- Леонтьев Д. А. (2011а) Самоорганизация живых систем и физиология поведения // Мир психологии. № 2. С. 16–27.
- Леонтьев Д. А. (2011б) Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному // Вопросы психологии. № 1. С. 3–27.
- Леонтьев Д. А. (2011в) Саморегуляция как предмет изучения и как объяснительный принцип // Психология саморегуляции в XXI в. / под ред. В. И. Моросановой. СПб.; М.: Нестор-История. С. 74–89.
- Леонтьев Д. А. (2016) Экзистенциальный подход в современной психологии личности // Вопросы психологии. № 3. С. 3–15.
- Леонтьев Д. А. (2018) Илья Пригожин и психология XXI века // Психологический журнал. № 3. С. 5–14.
- Леонтьев Д. А., Аверина А. Ж. (2011) Феномен рефлексии в контексте проблемы саморегуляции // Психологические исследования: электрон. науч. журн. № 2. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n2-16/463-leontiev-averina16.html>
- Леонтьев Д. А., Митина О. В. (2016) Идеи системности и самоорганизации в психологии личности: история и перспективы // XXXI Мерлинские чтения: Теория, методология и практика интегрального исследования индивидуальности в современном человекознании: мат-лы Всерос. научно-практ. конференции. Пермь: ПГГПУ. С. 48–51.
- Маслоу А. (1999) Новые рубежи человеческой природы. М.: Смысл.
- Матурана У. Р., Варела Ф. Х. (2001) Древо познания. М.: Прогресс-традиция.



- Мерлин В. С.* (1986) Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика.
- Митина О. В.* (2003) Идеи нелинейных динамических систем и деятельностный подход // Психология в вузе. №1–2. С. 203–215.
- Митина О. В.* (2011) Математические методы исследования личности как динамической саморегулирующейся системы // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл. С. 424–453.
- Морен Э.* (2013а) Образование в будущем: Семь неотложных задач // Синергетика. Антология / ред. Е. Н. Князева. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив. С. 247–322.
- Морен Э.* (2013б) Метод: Природа природы. М.: Канон+.
- Олпорт Г.* (2002) Становление личности: избранные труды / под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл.
- Петровский В. А.* (1997) Очерк теории свободной причинности // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Щур. М.: Смысл. С. 124–144.
- Петровский В. А.* (2010) Человек над ситуацией. М.: Смысл.
- Поддьяков А. Н.* (2014) Компликология: создание развивающих, диагностирующих и деструктивных трудностей. М.: Изд. дом Высшей школы экономики.
- Пригожин И.* (2000) Конец определенности, Время, Хаос и Новые законы Природы. Ижевск: РХД.
- Пригожин И., Стенгерс И.* (1986) Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. М.: Прогресс.
- Рубинштейн С. Л.* (1973) Проблемы общей психологии. М.: Педагогика.
- Франкл В.* (1990) Человек в поисках смысла. М.: Прогресс.
- Фромм Э.* (1992) Душа человека. М.: Республика.
- Хакен Г.* (1985) Синергетика. Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. М.: Мир.
- Чиксентмихайи М.* (2017) Эволюция личности. М.: Альпина нон-фикшн.
- Эшби У. Р.* (2015) Введение в кибернетику. М.: Ленанд.
- Юнг К. Г.* (1996) Структура психики и процесс индивидуации. М.: Наука.
- Vaumeister R., Vohs K. D.* (Eds.) (2004) Handbook of Self-Regulation: Research, Theory, and Applications. N.Y.: Guilford.
- Boekaerts M., Pintrich P. R., Zeidner M.* (Eds.) (2000) Handbook of Self-Regulation. San Diego: Academic Press.
- Csikszentmihalyi M.* (2006) Introduction // A Life Worth Living: Contributions to Positive Psychology / ed. by M. Csikszentmihalyi, I. S. Csikszentmihalyi. N.Y.: Oxford University Press. P. 3–14.
- Dabrowski K.* (1964) Positive disintegration. Boston: Little, Brown, and Co.
- DeCharms R.* (1968) Personal Causation. N.Y.: Academic Press.
- Ryan R., Deci E.* (2017) Self-Determination Theory. N.Y.: Guilford.